

Наблюдая за его реакцией, Чжао Синцзи намеренно спросил парня:

- Что такое? А-Чжоу не нравятся эти книги?

Хэ Чжоу собрался с мыслями и протянул руки, принимая подарок:

- Спасибо за вашу щедрость, Лао Чжао.

Чжао Синцзи довольно хохотнул, поглаживая свою бороду.

- Отец, банкет скоро начнется. Не пора ли нам спуститься, чтобы поприветствовать гостей? – напомнил ему Чжао Цзин.

Чжао Синцзи поднялся со стула, продолжая добродушно посмеиваться:

- Ха-ха, пошли встретим их.

Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи шли позади, спускаясь вместе с ними. Их тут же заметили остроглазые Чжао Кэ и Ли Цзэнмин, подскочив к ним.

Хэ Чжоу не стал никак реагировать на их расспросы, потому что Чжао Синцзи начал свою приветственную речь.

Все ранее собравшиеся думали, что сегодня состоится всего лишь праздничный банкет в честь главы семьи Чжао. Никто даже подумать не мог, что после небольшой приветственной речи Чжао Синцзи объявит о том, что намерен передать пост главы семьи другому старейшине семьи Чжао, Чжао Цзиньцану. А теперь уже бывший глава собирался в уединении заняться дальнейшим культивированием.

Чжао Кэ, казалось, ничуть не удивился, будто уже знал заранее о принятом главой решении.

Закончив говорить, бывший глава отошел в сторону, уступив место Чжао Цзиньцану, который в свои пятьдесят выглядел на двадцать лет моложе, чем среднестатистический человек его возраста. Высокий, одетый в черный костюм, есть его вид демонстрировал умудренного жизнью человека. С первого взгляда можно было увидеть, что он не будет слабым главой семьи.

Хэ Чжоу отвел Вэньжэнь Йи в уголок. Всматриваясь в его спокойное лицо, юноша не смог удержаться, чтобы не спросить шепотом:

- Ты чем-то расстроен?

Вэньжэнь Йи повернул голову в его сторону, чтобы взглянуть на супруга, и ответил тоже тихо:

- Нет.

- Ну и правильно. Я все забываю сказать тебе кое о чем, - заметил небрежно Хэ Чжоу, переведя разговор на другую тему. - Думаю, нам нужно починить защиту нашего дома.

Озадаченный Вэньжэнь Йи спросил, хмурясь:

- Почему ты думаешь, что это нужно сделать?

Хэ Чжоу тихо хихикнул, ответив:

- На днях ты сказал мне, что защита вокруг дома полностью накрывает и задний двор. Но когда я впервые приехал на виллу, кто-то промчался сквозь двери и напал на меня, - все то время, что он говорил, парень внимательно изучал выражение лица Вэньжэнь Йи.

Услышав это, мужчина неожиданно прямо признался:

- Прости, я был тем, кто подослал к тебе человека.

- Зачем?

- Из-за того, - Вэньжэнь Йи немного помедлил, прежде чем закончить, - что я начал подозревать, что ты не настоящий Хэ Чжоу.

Хэ Чжоу и сам догадывался, что в тот вечер ему была устроена проверка, поэтому не выказал никакого удивления. Это лишний раз подтверждало, что его партнер слишком умный. И это немного смущало.

- Тогда сколько раз ты проверял меня, чтобы сделать свои выводы? И к чему же ты пришел?

Вэньжэнь Йи тихо хихикнул, ответив:

- Я уже говорил тебе. У каждого своя судьба. Ты и ЕСТЬ Хэ Чжоу.

Молодой господин Хэ был немного тронут этим признанием. В действительности он и сам не знал, как он очутился здесь, только осознав, что перенесся со всеми своими воспоминаниями из прошлой жизни в этот мир.

- Так из-за чего же ты все-таки расстроился? - продолжал он допытываться.

Холодный свет, казалось, на миг вспыхнул в замутненных катарактами глазах Вэньжэнь Йи:

- Чжао Синцзи дал тебе совершенно бесполезные книги о печатях и массивах. И ты рад такому подарку?

Молодой господин Хэ, естественно, не был рад этому.

Он прекрасно понимал намерения Чжао Синцзи. Тот планировал использовать этот жест, чтобы привязать мастера печатей к своей семье. Ведь в глазах остальных мастер печатей без культивации, сумевший получить великодушное отношение Чжао Синцзи, может стать причиной зависти многих.

Хотя главой семьи Хэ и являлся Хэ Шаонин, но силы семьи Хэ были малы, они не могли сравниться с семьей Чжао в этом вопросе, когда культивация самого Хэ Шаонина достигала всего лишь Небесного ранга. Даже если Хэ Е и был талантлив, но он был еще слишком юн. Именно поэтому семья Хэ была слабее семьи Чжао.

- Это из-за этого? - Хэ Чжоу понял, что сейчас Вэньжэнь Йи борется против несправедливого обращения с ним и его семьей, почувствовав примирение в душе. - Ничего страшного. Чжао Синцзи делает только то, что должен был сделать для своей семьи.

Вэньжэнь Йи порывисто схватил его за руку, поджал свои тонкие губы, а затем признался:

- Я просто не хочу, чтобы с тобой обращались так же, как со мной.

Хэ Чжоу подумал о всей предыдущей жизни Вэньжэнь Йи и горько вздохнул про себя. Если бы не его острый ум и умение просчитывать ситуацию наперед, он не знал, как бы А-Йи смог выжить эти последние шесть лет.

- Тогда что с тобой? Ты собираешься и дальше задешево продавать свою жизнь, зарабатывая деньги для семьи Вэньжэнь? - как культиватор поздней стадии Сяньтянь мог стать инструментом для заработка денег в семье Вэньжэнь? Откуда у семьи Вэньжэнь столько наглости?

- Я собирался рассказать тебе об этом, - казалось, что в белесой пленке катаракты на глазах Вэньжэнь Йи сейчас отражается вся фигура Хэ Чжоу. - Я планирую подать в отставку, оставив пост директора группы Вэньжэнь. Что ты думаешь по этому поводу?

Естественно, Хэ Чжоу был только «за».

- Тогда в будущем у меня больше не будет денег, - нарочно предупредил его Вэньжэнь Йи о последствиях своего решения.

Хэ Чжоу обнял его за плечи, проговорив:

- Это не проблема. В следующий раз, когда кто-то попросит меня сломать массив или печать, я запрошу за это высокую цену. Ох. Верно. Фэн Лань так еще и не заплатил, как обещал.

Вэньжэнь Йи, хохотнув, пообещал:

- Он скоро заплатит.

<http://bllate.org/book/7/414>